

Красницкая Татьяна Александровна

**ПРЕПОДАВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УЧИТЕЛЬСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Статья посвящена проблеме преподавания сельского хозяйства как дополнительного предмета в учительских церковных школах России в конце XIX – начале XX века. Автор рассматривает процесс разработки правил введения в учебный курс православных учебных заведений сельского хозяйства, условия и механизм внедрения данного предмета, специфику его преподавания и степень распространенности в школах, причины, препятствующие этому явлению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 82-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аюпов М. А.** Политический процесс в современной России: реальная политика или эффективные PR-технологии // Власть. 2010. № 12. С. 10-13.
2. **Зубаревич Н.** Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (дата обращения: 10.02.2013).
3. **Никовская Л. И.** Конфликтологический анализ модернизирующихся обществ в контексте угроз глобального кризиса // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. В. Сморгунюва, Е. В. Морозовой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. С. 14-28.
4. **Никовская Л. И., Якимец В. Н.** Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы // ПОЛИС: политические исследования. 2011. № 1. С. 80-96.
5. **Региональная элита в современной России** / под общ. ред. Я. Фрухтманна. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. 248 с.
6. **Сунгуров А. Ю.** Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России // В поисках гражданского общества / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2008. С. 173-208.
7. **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью. М.: KAMI; Academia, 1995. 256 с.
8. **Шестопал Е. Б.** Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.

**POWER TRANSFORMATION INFLUENCE ON POLITICAL-COMMUNICATIVE PROCESSES
IN THE RUSSIAN FEDERATION ENTITIES (BY EXAMPLE OF YAROSLAVL' REGION)**

Krainova Kira Anatol'evna
Moscow Classical University
kira_krainova@mail.ru

The author considers the questions of power transformation in the political-communicative process, mentions that power has a significant influence on the political-communicative process, determining the nature, direction, and dynamics of its development; due to the changes of the political environment in the Russian Federation entities actualizes the question of the effective interaction between power and society, gives her own definition of the notion "community group", and presents the results of the original scientific research.

Key words and phrases: political-communicative process; power transformation; communications management; information policy; community groups; mass media; commercial sector; non-commercial sector.

УДК 37.014.521

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме преподавания сельского хозяйства как дополнительного предмета в учительских церковных школах России в конце XIX – начале XX века. Автор рассматривает процесс разработки правил введения в учебный курс православных учебных заведений сельского хозяйства, условия и механизм внедрения данного предмета, специфику его преподавания и степень распространенности в школах, причины, препятствующие этому явлению.

Ключевые слова и фразы: церковные школы; учительские школы; второклассные школы; церковно-учительские школы; сельское хозяйство; преподавание сельского хозяйства.

Красницкая Татьяна Александровна, к.и.н., доцент
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуя
krasniz_t@mail.ru

**ПРЕПОДАВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УЧИТЕЛЬСКИХ ЦЕРКОВНЫХ
ШКОЛАХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

В учительских церковных школах России в дореволюционный период кроме общеобразовательных предметов преподавали дополнительные. Наиболее распространенными в первое время были ремесло и рукоделие. В конце 80-х гг. XIX века на повестку дня встал вопрос о введении в учебный курс церковных школ еще одного предмета – сельское хозяйство. Это намерение было вызвано наделением начальных школ ведомства православного исповедания земельными участками с целью распространения среди сельского населения знаний в этой области. В 1889 г. Министерство государственных имуществ, после ходатайства Училищного совета при Святейшем Синоде, нашло возможным оказать «этому делу содействие... чрез отпуск на первое время денежных пособий на наем особых учителей сельского хозяйства и их помощников и на покупку учебных пособий и орудий, не свыше 1.200 р. в год на каждое заведение» [7, с. 134]. В период с 1890 г. по 1896 г. соответствующее пособие в размере от 200 до 1500 рублей получили 9 церковных школ России (Тростяницкая в Гродненской епархии, Пустынская и Выдренская в Могилевской епархии, Вылебицкая в

Новгородской епархии, Никольская в Вологодской епархии, Болваничская и Дровнинская в Смоленской епархии, Хрипелевская в Костромской епархии и Софиевская в Киевской епархии) [5, с. 379-380]. Занятия в этих школах велись по программе, утвержденной Министерством земледелия.

Ввиду такой финансовой поддержки Святейший Синод неоднократно обращался к епархиальным училищным советам с просьбой «обратить внимание» «на новую отрасль обучения» и «по мере надобности и возможности, входить предварительно в Училищный при Святейшем Синоде совет о введении преподавания в существующих или имеющих открываться церковно-учительских школах и учительских курсах» [7, с. 134-135; 8, с. 135]. Но местные власти не спешили этого делать.

В 1895 г. Департамент государственной экономии при Государственном совете при рассмотрении сметы Департамента земледелия на 1896 г. в том числе на преподавание сельского хозяйства в общеобразовательных школах Святейшего Синода и Министерства народного просвещения поставил вопрос о возможности прекращения ассигнований средств на этот предмет, а также разработке «общих оснований ведения означенного преподавания» в школах обоих ведомств [5, с. 382]. Для этого была создана комиссия под председательством товарища обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера. В нее вошли представители Министерства народного просвещения, Министерства земледелия и государственных имуществ, духовного ведомства. Результатом работы стало совместное представление в Государственный совет заключения относительно преподавания сельского хозяйства в учебных заведениях. В 1900 г. Государственный совет разрешил обер-прокурору Святейшего Синода и министру народного просвещения «вводить преподавание сельского хозяйства или отдельных его отраслей в учительских семинариях, церковно-учительских школах, а также второклассных школах, при которых имеются достаточные для сего участки земли» [13, д. 823, л. 1]. В «Положении о церковных школах ведомства православного исповедания» 1902 г. за второклассными и церковно-учительскими школами было закреплено право вводить обучение сельскому хозяйству в виде дополнительных уроков, а также особых курсов [11, с. 210, 211].

В дальнейшем церковно-школьным управлением был разработан проект «Правил ведения преподавания сельского хозяйства в учительских школах ведомства православного исповедания». Он предусматривал обучение этому предмету «по мере возможности» в тех учительских школах, которые «располагают участками земли пригодными для устройства сельскохозяйственных занятий» [13, д. 823, л. 10]. Предмет вводился в учебный курс с целью «воспитать сознательное отношение к окружающим явлениям сельского хозяйства и любовь к сельским работам, наряду с сообщением им сведений, полезных для последующей их деятельности» [Там же]. Преподавание «возлагалось на особые лиц, получивших сельскохозяйственное образование или доказавших на опыте свою подготовку в этом деле», а также на опытных в отдельных отраслях учителей. Особому учителю предоставлялось «содержание и права одинаковые со старшими учителями школ» [Там же]. Штатный учитель мог рассчитывать на добавочное вознаграждение до 180 рублей в год. Кроме того, педагог-заведующий школьным участком мог получить в награду до 10% от продажи произведенной продукции. Процесс обучения должен был вестись в соответствии с учебным планом, составленным преподавателем «сообразно местным условиям» и размером участка земли [Там же, л. 10 об.]. Предусматривалось теоретическое и практическое (весной и осенью) обучение сельскому хозяйству. Каждый ученик должен был пройти «весь круг сельскохозяйственных работ за целый год» [Там же]. Результаты познаний учащихся в ходе специальных испытаний, организованных Советом школы, должны были выставляться в аттестаты. Отметка по этому предмету предусматривала «преимущества при назначении на места учителей в школы, обладающие участками земли» [Там же, л. 11].

Проект «Правил ведения преподавания сельского хозяйства в учительских школах ведомства православного исповедания» в 1903 г. был разослан на места. Епархиальные училищные советы должны были дать по нему заключения, а также предоставить «сведения относительно устройства преподавания сельского хозяйства в учительских и второклассных школах» [Там же, л. 370]. Местное церковно-школьное управление и отдельные школы признали «полезным и весьма желательным» преподавание сельского хозяйства в учительских школах [Там же, л. 261]. Но вместе с тем, некоторые, например, советы второклассных школ Орловской епархии, высказались против введения полного курса сельского хозяйства, «мотивируя свое мнение частью недостаточностью или неудобством имеющихся при школах земельных участков, частью недостатком времени, занятого большим числом уроков по общеобразовательным и специальным предметам. Особенный недостаток времени предвидится весной, когда практические занятия по сельскому хозяйству будут совпадать с усиленными занятиями по подготовке к экзаменам» [Там же, л. 235]. Оренбургский епархиальный училищный совет, напротив, предлагал увеличить продолжительность учебного курса до четырех лет [Там же, л. 188].

В целом, по замечаниям местных властей, развитию намеченного дела препятствовали: «отсутствие средств на устройство и ведение сельскохозяйственного преподавания», «недостаток времени для теоретического изучения сельского хозяйства ввиду обширных программ учительских школ», «неподготовленность штатных учителей этих школ к сельским занятиям» [Там же, л. 370 об.].

В ходе знакомства с проектом епархиальные училищные советы и отдельные школы предлагали внести в него изменения. Детализированный анализ документа в Училищный совет при Святейшем Синоде представил Новгородский епархиальный училищный совет, который считал, что в проекте необходимо устранить ряд «неточностей». Во-первых, изменить формулировку в 1-й статье, касающейся того, что возможность занятия сельским хозяйством в учительских школах определяется наличием пригодного участка земли. Следовало бы «вполне точно и определенно указать, какие именно участки земли по размерам и качеству признаются удобными для указанной цели». Необходимо было «обусловить, чтобы земельные участки находились в распоряжении школы на правах собственности» [Там же, л. 246 – 246 об.]. Во-вторых, внести изменения во 2-ю статью, в частности, дать «более точное и определенное указание относительно установления связи преподавания сельского хозяйства с изучением

предметов и явлений природы», т.к. преподавание этих предметов может быть возложено на двух учителей. При таких обстоятельствах «связи» не будет. Кроме того, даже одному учителю это может оказаться не под силу, т.к. педагог, «ведущий беседы о явлениях природы, может оказаться совершенно неспособным обучать сельскому хозяйству» [Там же, л. 246 об.]. В-третьих, устранить «неточности» в 3-й статье, касающиеся учителей сельского хозяйства. Новгородское церковно-школьное управление поставило под сомнение, что в школе будут полезными «лица, доказавшие на опыте свою подготовку» в преподавании сельского хозяйства, тем более что к такой категории относились опытные хозяева, управляющие или арендаторы, которые не захотят идти работать в церковную школу. Возникнет затруднение в вопросе о том, а «кто будет определять и оспаривать степень их практической подготовленности?». Для этой цели достаточно тех, кто имеет специальное сельскохозяйственное образование, тем более что им будут даны права старших учителей [Там же, л. 247-248]. В-четвертых, внести ясность в 4-ю статью проекта, которая содержит формулировку относительно обеспечения учителей сельского хозяйства до 10% с сумм, вырученных от продажи произведенной продукции. Нужно уточнение, на кого распространится данное вознаграждение (особый преподаватель или штатный учитель), и как его рассчитывать (от валовой доходности или от чистой прибыли) [Там же, л. 248]. В-пятых, было предложено в статье 5 возложить обязанность надзора за учениками в летнее время не на всех учителей, а только на тех, кто даст свое согласие [Там же]. В-шестых, увеличить норматив времени (статья 7) на преподавание сельского хозяйства до 6 часовых уроков в неделю, по 2 в каждом отделении. В противном случае при ведении всех отраслей хозяйства установленное количество часов будет недостаточно [Там же, л. 248 – 248 об.]. В-седьмых, местными властями было обращено внимание на 9-ю статью, где прописывался порядок утверждения учебного плана преподавания сельского хозяйства. В частности, совершенно справедливо указывалось на то, что уездные отделения епархиальных училищных советов практически в этом деле были отстранены «от заведывания школьным хозяйством», а Училищный совет при Святейшем Синоде возлагал на себя функции местного церковно-школьного управления. Новгородский епархиальный училищный совет предлагал устранить это недоразумение, а также для более продуктивного развития сельскохозяйственного обучения в учительских школах предоставить епархиальным училищным советам и уездным отделениям «право приглашать в свои заседания для обсуждения дел, касающихся школьного сельского хозяйства, если в не в качестве полноправных членов, то, по крайней мере, в качестве сведущих людей с правом совещательного голоса земских агрономов и инструкторов по разным отраслям сельского хозяйства» [Там же, л. 248 об. – 249]. И последнее замечание касалось 14-й статьи и было тесно связано с предыдущим. В силу того, что проект предусматривал «преимущество окончивших курс при определении на учительские места в школы, имеющие земельные участки», то необходимо было, чтобы уездные отделения «не были устранимы... от заведывания преподавания сельского хозяйства», т.к. именно они согласно «Положению об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания» 1896 г. обладали правом назначения педагогов на учительские должности [Там же, л. 249 об.].

Большое количество замечаний по данному проекту со стороны тех, кто имел практический опыт, свидетельствовало о том, что он нуждался в корректировке. Церковно-школьным управлением в лице члена Училищного совета при Святейшем Синоде И. Мещерского были внесены изменения в проект правил. В окончательной редакции были исключены положения о занятиях и курсах для учителей начальных школ (1-я статья), о лицах, доказавших свою подготовку в преподавании сельского хозяйства на опыте (3-я статья), о содержании учителей сельского хозяйства во второклассных и церковно-учительских школах (4-я статья), о надзоре за учениками в летнее время (5-я статья). Вместе с тем, в первый пункт было внесено принципиальное условие для устройства занятий сельским хозяйством в школах – местные средства, а в примечании указано, что «на первоначальное обзаведение школы инвентарем <...> может быть испрашиваемо пособие из сумм казенных» [12, с. 104]. Тем самым Училищный совет при Святейшем Синоде снимал с себя ответственность (за неимением средств) в части финансового обеспечения учительских школ в этом деле. Было сделано уточнение относительно времени на практические занятия с учетом сезона (от 4 до 12 часов вместо от 6 до 12 часов в неделю в классное время и до 8 часов в летний период). Было внесено изменение в статью 11 проекта о доходах и расходах от занятий сельским хозяйством. Церковно-школьное управление посчитало, что вырученные от хозяйства средства должны составлять запасный капитал и «употребляться» не только на устройство и ведение сельского хозяйства, а также на «вознаграждение учителей» этого предмета [Там же, с. 105].

Разработчики правил призвали дополнить 13-ю статью проекта, в частности, наделить определенными полномочиями уездные отделения епархиальных училищных советов и «предоставить им право приглашать в свои заседания земских агрономов и местных инструкторов сельского хозяйства с правом совещательного голоса по делам об устройстве преподавания сельского хозяйства во второклассных школах» [13, д. 823, л. 374]. Таким образом, уездные школьные власти получили такие же полномочия, как и епархиальные.

«Правила ведения преподавания сельского хозяйства в учительских школах ведомства православного исповедания» были утверждены определением Святейшего Синода от 9-25 июня 1904 г. В 1905 г. к ним были сделаны дополнения. Были составлены общий план и программа преподавания сельского хозяйства в учительских школах, список учебных книг, форма дневника (журнала) практических занятий, а также программа отчетных сведений по сельскому хозяйству. Они были разработаны учителями сельского хозяйства церковно-учительских школ и специалистами в этой области на специальном совещании при Синодальном училищном совете. В 1906 г. они были рекомендованы Святейшим Синодом к «исполнению» [1, с. 302]. Разработанная документация позволила организовать процесс обучения на общих основаниях. Но, несмотря на принятые меры, в масштабах страны этот предмет не получил широкого распространения. Согласно статистике, в 1898 г. сады, огороды и пашни функционировали при 15 церковно-учительских и 168 второклассных школах, в 1901 г. соответственно при 15 и 385 [5, с. 377]. В 1913 г., по имеющимся данным, 11 из 18 церковно-учительских школ

имели обработанные участки. В отношении второклассных школ подобной информации не приводится, достоверно известно, что у 388 из 419 учебных заведений подобного типа были земельные участки [3, с. 141; 15, с. 13]. В отчете обер-прокурора Святейшего Синода подчеркивалось, что сельское хозяйство преподавалось только в «некоторых второклассных школах» [2, с. 623]. Таким образом, идея дополнительного сельскохозяйственного образования не получила широкого развития в церковных школах дореволюционной России.

Причинами слабого распространения сельского хозяйства, согласно сведениям Училищным советом при Святейшем Синоде воедино отзывают с мест, являлись: «неподготовленность штатных учителей этих школ к сельским занятиям», необустроенность «быта учителей» (отсутствие «удобной учительской квартиры», маленькое жалованье), отсутствие необходимого инвентаря, недостаток времени в учебном плане (учительских) школ, климатические условия [13, д. 823, л. 24, 235, 245, 255, 370]. В отношении последних показателей пример в Оренбургской епархии, где, по мнению Епархиального училищного совета, «сильная жара, доходящая в июле и августе месяцах до 45 гр., сильные морозы зимою, частые и сильные снежные бураны, уничтожающие нередко целые сады, и почти постоянные сильные ветры, иссушающие летом всю влагу, – вот свойства здешнего степного климата, могущего считаться мало благоприятным для садоводства, огородничества и пчеловодства» [Там же, л. 186]. Отсутствие надлежащего финансирования школ на этот предмет тоже влияло на его распространенность. В начале XX века по смете Святейшего Синода на преподавание сельского хозяйства в учительских школах выделялось всего 6900 рублей [2, с. 649; 4, с. 319].

Центральное школьное управление пыталось устранить вышеуказанные причины. Для этого оно устраивало курсы огородничества и садоводства, пчеловодства, открывало специальные школы. В помощь, прежде всего, начинающим учителям издавались программы, планы, учебные руководства по преподаванию сельского хозяйства в учительских школах.

Школ с правильной постановкой преподавания этого предмета было немного. Лучшими в обучении сельскому хозяйству в разное время признавались среди церковно-учительских школ Шамовская Херсонской губернии и Александро-Николаевская Полтавской губернии, а среди второклассных – Казанская Кубанской области, Колодезная Донской области, Иса克林ская Самарской губернии, Потловская Саратовской губернии, Алексеевская Ярославской губернии, Никольская Вологодской губернии [2, с. 623, 630].

Процесс преподавания сельского хозяйства в учительских школах был организован по общему принципу. Обучение осуществлялось через преподавание теории (обычно в зимнее время) и практические занятия (с середины сентября до половины октября и с апреля и в течение лета). Содержательная часть изучаемого предмета различалась в зависимости от местных условий и подготовленности учителя, в связи с чем в учительских школах преподавали различные отрасли: полеводство, плодоводство, огородничество, виноградарство, пчеловодство, шелководство, садоводство, скотоводство, птицеводство, цветоводство.

В некоторых школах, например, Семиловской второклассной Костромской епархии сообщаемые сведения «сопровождались опытами и наглядными показаниями» [9, с. 37]. Для этой цели при школе имелся сельскохозяйственный музей. В Шамовской церковно-учительской школе Херсонской епархии существовала ферма. Воспитанники этого учебного заведения с целью расширения знаний в области сельского хозяйства совершали экскурсии. В 1902-03 учебном году они побывали на даче землевладельца Роговского, в имении попечителя школы К. А. Шапошникова (был осматривен винокурный завод, скотный двор, фруктовый сад, машинный парк), в казенном Чернопольском лесничестве и даже съездили на сельскохозяйственную выставку в г. Елизаветград, где ознакомились с отделом сельскохозяйственных орудий и инвентарем, породами крупного рогатого скота [13, д. 644, л. 82-84].

На практических занятиях дети копали гряды, удобряли землю, сажали овощи, деревья, ухаживали за посаженными культурами и т.д. В Исаевской второклассной школе Оренбургской епархии в 1902-03 учебном году учащиеся «приготовляли» место для питомника, делали «перевал земли, ходили в сад о. наведывающегося и там совершали обрезку деревьев и прочие работы по приведению в порядок старого запущенного сада», осуществляли «прививку и окулировку на ветлах», в огороде засеяли «просо (2 дес.), картофель (1 дес.), огурцы, томаты, капусту и прочие... растения (1 дес.), заложили два парника, в которых была выращена рассада капусты разных сортов, салата, петрушки, лука, редиски, огурцов и др.» [Там же, д. 823, л. 189 об.]. В Семиловской второклассной школе Костромской епархии в 1908-09 уч. году дети в течение лета «дважды перекопали приствольные круги 79 плодовых деревьев и 423 кустов, а также участок, засаженный 1970 “подвоями” яблонь; пересадили 235 яблонь, привили 200 яблонь, посадили 40 кустов малины, 265 – клубники, 18 лип и 29 тополей, 4 сливы и 2 вишни» [9, с. 37].

Выращенные продукты шли на продажу или в хранилище для школы. В 1900 г. учащимися Дементьевской второклассной школы Костромской епархии был «сделан годовой запас овощей для общежития, собраны были яблоки и ягоды в саду, накошено было значительное количество сена, хотя большая часть его за крайнюю дешевизной и недостатком сбыта не была продана». С пасеки воспитанники собрали «около 2 пудов меда». От продажи выращенных продуктов школой было получено 206 рублей 94 копейки. На вырученные средства учебное заведение смогло приобрести одноконный плуг и лошадь [10, с. 71].

Сельскохозяйственный участок приносил разный доход. Так, в 1902-03 г. в Чернятинской второклассной школе Подольской епархии общая выручка от продажи пшеницы, ржи, овса, ячменя, картофеля, капусты, клевера составила 212 рублей 90 копеек, с учетом вычета расходов на школу чистая прибыль исчислялась в 106 рублей 23 копейки [13, д. 823, л. 63 об.]. В Иоанно-Богословской церковно-учительской школе Тамбовской епархии в тот же период общий доход от огорода, поля и сада составил 1277 рублей 35 копеек, а расход – 281 рубль 49 копеек. При этом пчеловодство являлось в этом учебном заведении убыточным занятием [Там же, л. 116-117].

Безусловно, на доход влияли разные факторы, в первую очередь – природные условия. Так, Оренбургский епархиальный училищный совет отмечал, что в 1902 г. урожай картофеля и конопли «был плох». Последняя культура «еще при всходе была поедена гусеницами, которые в этот год у населения истребили все огородные растения кроме картофеля» [Там же, л. 187 об.].

Рентабельность школьного хозяйства зависела и от обеспеченности его инвентарем. В частности, в начале XX века в Исаевской второклассной школе Оренбургской епархии, кроме лопат, мотыг, леек и ведер, принесенных заведующим школой, сельскохозяйственного инвентаря не было [Там же, л. 189 об.]. В аналогичном положении находилась Чернятинская второклассная школа Подольской епархии. Тринадцать лопат и двое граблей не давали возможности обрабатывать землю. Поэтому участок отдавался на обработку местному крестьянину при условии, что он будет «производить работы по указанию учителя в присутствии учеников с исполнением части практических занятий учениками» [Там же, л. 63 об.]. Выгодно от этих школ отличалось положение в Иоанно-Богословской церковно-учительской школе и Свято-Ольгинской второклассной школе Тамбовской епархии, которые пользовались общим инвентарем. Он насчитывал 140 единиц (телега, соха, тачка, хомут, дуга, топор, лом, молоток, клещи, садовые ножницы, долото, градусник, грабли, коса и др.) [Там же, л. 115 об. – 116].

Свои достижения в области сельского хозяйства школы представляли на выставках. Первые успехи в деле распространения сельскохозяйственных знаний были экспонированы еще в 1896 г. на всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде. В особом отделе общественности были представлены «образцы сушки яблок, грибов, свеклы и др. овощей», «домашнее приготовление сидра, разные улучшения по пчеловодству, садоводству и огородничеству, упрощенное приготовление сельскохозяйственных орудий, различные продукты» Пустынской церковно-учительской школы, образцы по шелководству от школ Самарской епархии [6, с. 1708-1709]. В 1898 г. сад Тирзниской второклассной школы Грузинской епархии экспонировал на Кавказской сельскохозяйственной выставке «массу разнообразных огородных овощей, за что получил похвальный отзыв от экспертов» [14, с. 158]. В 1903 г. Винницкая церковно-учительская школа Подольской епархии представила широкой публике на сельскохозяйственной выставке свои успехи в области шелководства [13, д. 739. л. 96-100]. В 1908 г. Колодезная второклассная школа Донской области экспонировала свои продукты полеводства и огородничества на выставке в хуторе Шумилине Казанской станицы, за что была удостоена похвального свидетельства от Департамента земледелия и землеустройства [2, с. 623].

Таким образом, в дореволюционный период церковно-школьное управление предпринимало меры для расширения образовательной программы церковных школ за счет преподавания факультативных предметов, в частности сельского хозяйства. Но, создав учебно-нормативную базу для реализации намеченного, оно не обеспечило их финансовыми средствами в достаточном количестве. Отсутствие опытных преподавателей, земельных участков и ряд других причин не позволили важной для сельского населения предмет ввести в программы учебных школ. Тем не менее, на местах имелся положительный опыт, который позволял учителям не только распространять сельскохозяйственные знания среди населения, но и обеспечивать школу необходимыми продуктами.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 годы. СПб., 1910.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908-1909 годы. СПб., 1911.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. Петроград, 1915.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Петроград, 1916.
5. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884-1909 гг.). СПб., 1909.
6. Макаревский М. Церковно-школьный отдел на всероссийской выставке в Нижнем Новгороде // Церковные ведомости. 1896. № 46.
7. Определение Святейшего Синода от 13-20 сентября 1889 г. за № 2020 о введении преподавания сельского хозяйства в церковно-учительских школах и учительских курсах // Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Д. И. Тихомиров. СПб., 1903.
8. Определение Святейшего Синода от 25 января – 6 февраля 1891 г. о введении преподавания сельского хозяйства в церковно-учительских школах и учительских курсах // Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Д. И. Тихомиров. СПб., 1903.
9. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Костромской епархии в 1908/9 учебном году // Костромские епархиальные ведомости. 1910. № 10.
10. Отчет о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1900 году. Кострома, 1900.
11. Положение о церковных школах ведомства православного исповедания // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1904. Собрание третье. Т. XXII.
12. Правила ведения преподавания сельского хозяйства в учительских школах ведомства православного исповедания // Указания и распоряжения Правительства и высшего церковно-школьного управления по делам церковных школ за 1902-1905 гг. СПб., 1914. Вып. I-IV.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 803. Оп. 5.
14. Татиев Н. Г. Исторический очерк развития церковно-школьного дела Грузинской епархии за 25 лет (1884-1909). Тифлис, 1913.
15. Церковные школы Российской империи к 1914 г.: статистические сведения / разработаны в Статистическом отделе при Синодальном училищном совете. Петроград, 1915.

**AGRICULTURE TEACHING IN TEACHERS' CHURCH SCHOOLS OF RUSSIA
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Krasnitskaya Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
krasniz_t@mail.ru

The author discusses the problem of agriculture teaching as an additional subject in teachers' church schools in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, and considers the process of the rules development of agriculture introduction into Orthodox schools' curriculum, the conditions and mechanism of this course introduction, the specificity of its teaching, the degree of its prevalence in schools, and the reasons preventing this phenomenon.

Key words and phrases: church schools; teachers; schools; second-form schools; teachers' church schools; agriculture; agriculture teaching.

УДК 23

Политология

В статье рассматривается характер коммуникаций общества и власти, который при определенных политических условиях (федеральный электоральный цикл) и усугубляющихся общественных противоречиях детерминирует протестные выступления преимущественно обеспеченных слоев населения в адрес как самих политических институтов, так и высших должностных лиц страны, их олицетворяющих, что приводит к временной реконфигурации социально-политических отношений в рамках сложившегося авторитарного порядка.

Ключевые слова и фразы: власть; общество; коммуникации; электорат; политическое участие; оппозиция; политические партии; политический режим.

Кротков Владимир Олегович, к. полит. н.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
vladimir-k-78@mail.ru

**ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ
В ПЕРИОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА 2011-2012 ГГ.®**

Анализируя социальные процессы и явления, необходимо затронуть аспект, связанный с их эволюцией, который получил отражение в различных теориях и концепциях. Согласно Г. Спенсеру, общество можно сравнить с биологической системой, которая в своем развитии проходит различные стадии, от младенчества до зрелости. Данный взгляд покоится на стадийно-поступательном развитии социума, что не бесспорно, особенно в новейшее время применительно к различным странам и регионам. Иной методологический подход предложил Т. Парсонс – системную модель общества. Он изучал метаморфозы внутри системы, называя их социальными изменениями. С его точки зрения состояние (равновесие, устойчивость и т.д.) социальной системы можно определить во временном контексте. То есть что было в начале и стало в конце наблюдений. Исследователь изменения самой общественной системы в основном связывал с этапами взаимоотношений между различными социальными группами.

В дальнейшем происходила трансформация научного анализа, т.е. отход от социальной системы как единого объекта к интерпретации общества в виде различных социальных полей. Редукционизм в исследовании социальных процессов, связанный с дихотомией статика-динамика, в большей степени ушел на задний план, уступив дорогу процессуальной парадигме в изучении социальной реальности. В данном контексте следует говорить о скорости, ритмах, интенсивности, колебаниях в общественных отношениях, которые обуславливают диахроническую перспективу. Значение социальных полей, их динамика, коммуникации, статусы – это тот ин-струментарий, который носит на сегодняшний день актуальный характер. К примеру, в анализе социума XXI века важна роль активного меньшинства, нежели структура, значение пассивного большинства. Рамки проблемного поля расширяются, что заставляет в большей степени говорить о социокультурном контексте, который обуславливает артикуляцию интересов, легитимизацию политической элиты, институционализм как процесс, а не как структуру с регламентированным набором функций. Все это детерминирует пересмотр привычных ролей, которые присущи различным должностным лицам, принимающим ключевые политические решения. К примеру, в период российского электорального цикла 2011-2012 гг. президент России встречался с лидерами несистемной оппозиции, с которыми до этого даже чиновники среднего звена не думали вести какой-либо диалог. Такого уровня политические встречи и коммуникации в рамках авторитарного порядка,